

ВРЕМЯ ОДИНОЧЕСТВА

1.

Мне четыре миллиарда пятьсот пятьдесят миллионов лет, и я все еще чувствую себя м...

За прошедшее время мне довелось совершить множество подвигов. Я сотворила на своей поверхности жизнь и обеспечила ее многообразие. Моими стараниями среди всего этого животно-растительного буйства родился разум.

Мои последние опытные образцы, называющие себя людьми, являются не более чем паразитами, которых я заставила встать на путь эволюции.

Если бы мне нужно было их описать, я сказала бы, что люди — это небольшие теплокровные животные с тонкой кожей и незначительным количеством волосяного покрова на голове. Они ходят на двух конечностях и издают ртом разнообразные звуки. Пахнут грибами. Если их проткнуть, потечет красный сок.

За несколько миллионов лет люди расплодились в огромном количестве и теперь копошатся на моей коре.

Они организовались и теперь строят себе гнезда, которые со временем становятся все крупнее и крупнее.

Сначала я хотела их уничтожить, но потом, наоборот, решила помочь им в развитии.

И даже поспособствовала появлению на свет индивидуумов с зачатками сознания, чтобы в один прекрасный день они смогли войти со мной в контакт и послужить моим целям.

После чего я стала перехватывать послания, которые мои гуманоидные паразиты передают посредством звуковых волн.

Это они дали мне имя:

«Земля».

2.

— Я вам не верю.

— Тем не менее, уверяю вас, — это правда.

Наступила пауза, после которой человек строго сказал:

— Значит, вы утверждаете, что Земля вот-вот...

— Я здесь ни при чем, господин президент. Этот факт, к сожалению, подтвердили все без исключения эксперты. Над нашей планетой действительно нависла угроза.

— Астероид?

— Мы только что его засекли — несколько минут назад он появился на экранах астрономических обсерваторий всего мира.

— Чем же он всех так напугал?

— Своей массой и скоростью, которые выходят далеко за рамки того, с чем нам доводилось сталкиваться раньше. Объект длиной двадцать восемь километров несется на нас со скоростью пятнадцать тысяч километров в час. Определить его вес мы точно пока еще не смогли, но он составляет не менее сотни миллионов тонн.

— А траектория? Вы уверены, что он, по обыкновению, не пройдет стороной?

— Он ударит прямо в нашу ось. И если мы в самое ближайшее время не найдем способа от него защититься...

Наступила долгая пауза, после которой президент наморщил лоб и сказал:

— Вот черт!

3.

Большой и указательный пальцы щелчком отправили в полет небольшой круглый коричневый камешек, лежав-

ший на столе красного дерева. Затем рука поправила на носу очки, а губы произнесли:

— Вот и наступил тот восхитительный момент, которого вы все так ждали.

Профессор Давид Уэллс сделал эффектную паузу, и все застыли в напряженном ожидании.

— Сейчас я назову имена трех счастливых победителей нашего нынешнего конкурса «Эволюция».

Студенты разглядывали ученого с восхищением и любопытством, прекрасно зная его репутацию. Десять лет назад Давид Уэллс и сам стал лауреатом этой премии, а затем, благодаря одержанной победе, смог создать новый вид человека — меньших размеров, более женственный и более склонный к сплоченности.

Свои опытные образцы он окрестил *Homo metamorphosis* — «Хомо метаморфозис», а в просторечии они получили известность как микролюди или эмчи (от инициалов М. Ч. — «микрочеловек»).

Несмотря на возраст, Давид Уэллс по-прежнему производил впечатление.

Зрелый мужчина, рост — один метр шестьдесят сантиметров, обладатель моложавого, почти юношеского лица, чувственного рта и высокого лба. Взгляд из-под очков был таким, что, казалось, профессора без конца будоражат тысячи мыслей, неустанно сталкивавшихся друг с другом под черепной коробкой.

Уэллс кашлянул в руку, будто желая заранее извиниться за то, что не может вознаградить всех студентов, собравшихся на церемонии.

— Каждый из трех победителей получит конверт с чеком на двадцать пять тысяч евро и символическую эмблему конкурса «Эволюция» с изображением тиктаалика. Для тех, кто не в курсе, хочу напомнить, что эта рыба с эскимосским названием — первое морское существо, перебравшееся жить на суши триста семьдесят пять миллионов лет назад. Рыба,

решившая освоить землю, в обязательном порядке обладает как храбростью, так и воображением. Пусть она послужит символом прогресса и продвижения вперед, к неизведанным вершинам, которые, несмотря на таящуюся в них опасность, способствуют эволюции нашего вида.

Студенты с любопытством созерцали бронзовую скульптуру рыбки, выползающей из воды на сушу на четырех плавниках.

— Первый победитель: биолог Ниссим Амзаллаг, автор проекта лунного города, способного вместить до тысячи человек благодаря системе внутренней очистки воздуха и воды в рамках замкнутой экосистемы.

Встал молодой человек — очки в белой пластиковой оправе и белый костюм. Скромно улыбаясь, он получил из рук Давида Уэллса статуэтку тиктаалика и конверт, затем, под аплодисменты остальных студентов, сел за стол с правой стороны.

— Второй победитель: химик Жан-Клод Дюньяш, автор проекта по созданию эмфатиазина, молекулы, благодаря которой человек приобретает возможность понять точку зрения других.

Собравшиеся вновь устроили овацию. Под гром аплодисментов встал полноватый молодой человек с выющимися волосами и веселым, жизнерадостным лицом.

— Наконец, третий победитель, точнее победительница: Гипатия Ким, студентка, специализирующаяся на археологии, автор проекта по изучению контактов древних цивилизаций с Землей посредством пирамид, используемых в качестве приемопередатчиков.

Под рукоплескания ста шестидесяти остальных студентов, каждый из которых был разочарован тем, что ему не удалось войти в тройку избранных, свою статуэтку получила молодая женщина в красном шелковом жакете, с круглым, ясным лицом, черными ухоженными волосами и миндалевидными карими глазами.

Профессор Давид Уэллс вновь завладел микрофоном.

— Дорогие лауреаты, могу дать вам совет: используйте эти деньги с пользой. Кроме того, хочу напомнить вам изречение моего прадеда: «Одна-единственная капля воды может переполнить целый океан». А один человек, носитель оригинальной идеи, может изменить историю всего нашего вида.

Оживленно обмениваясь мнениями, зрители и лауреаты встали и небольшими группами потянулись к выходу, образовав галлящую вереницу.

К Давиду подошла супруга, Аврора Каммерер-Уэллс. Она была выше его, носила короткие волосы, а ее решительный вид красноречиво говорил о присущих ей качествах.

— Они ровным счетом ничего не стоят.

— Ты слишком строга.

— Нет, Давид, я не могу согласиться с твоим выбором. Ни один из этих проектов не станет успешным.

— Это что, упрек? Что бы я ни делал, ты, Аврора, неизменно злишься и раздражашься. По крайней мере, мне кажется именно так.

— Все эти трое — неудачники. Я признаю, что в этом году все предложения были на редкость посредственные. Да, в наши времена вместо этой чуши были действительно оригинальные идеи касательно будущего, помнишь?

Продолжая одеваться, Давид пожал плечами.

— Знаешь, Аврора, нельзя жить, постоянно твердя, что «раньше было лучше». Уж кому-кому, а тебе об этом напоминать не надо.

— Думаешь, я не заметила, как соблазнительно выглядела эта азиатка, специализирующаяся на археологии?.. А ты высказался в пользу именно ее дебильного проекта: использовать пирамиды, чтобы говорить с нашей планетой!

Давид глубоко вздохнул и покачал головой.

— Я ничего такого не заметил.

— Бедный мой Давид, у меня такое ощущение, что ты сейчас вообще ничего не замечаешь. Для человека, который

выше всего превозносит эволюцию, в моих глазах ты скорее застрял в трясине прошлого и в ослеплении запутался в настоящем.

Он хотел было возразить, но отказался, посчитав более уместным промолчать. Затем рассеянно чмокнул Аврору в щечку и ушел.

В коридорах университета вновь стало тихо.

Когда ученый вышел на улицу и зашагал по авеню, ему показалось, что его преследует чей-то силуэт. Он остановился и узнал в отражении витрины корейскую студентку. Давид на мгновение замер в нерешительности, намереваясь пойти на встречу девушке и поговорить с ней, но в конечном счете направился домой, зная, что жена тоже вскоре должна вернуться.

4. ЭНЦИКЛОПЕДИЯ: НАУКА И ЧУВСТВА

У биолога должна быть жена и любовница.

Жене он говорит, что идет к любовнице, любовнице — что к жене. Таким образом, у него появляется возможность спокойно заниматься научными изысканиями у себя в лаборатории.

*Дополнение Чарлза Уэллса
к труду Эдмонда Уэллса
«Энциклопедия Относительного
и Абсолютного знания»*

5.

Каким образом я могу воспринимать и расшифровывать звуковые волны, передающиеся с помощью языка людей?

Цветы общаются посредством разносимых ветром частиц пыльцы.

Рыбы — с помощью волн, распространяющихся в водной среде.

Насекомые для общения используют запахи.

Птицы переговариваются на языке пения и щебетания.

Их диалог вряд ли можно назвать особо интересным, в общем случае он выглядит примерно так:

«Как насчет того, чтобы спариться со мной и произвести на свет потомство?»

«Я нашел место, где есть еда, может, вы поможете мне поймать ее и доставить сюда, чтобы мы могли разделить добычу между собой?»

«Тревога! Рядом хищник! Быстро рассыпаемся в разные стороны!»

«Вон отсюда! Это моя территория, и вы здесь нежелательный гость!»

«Это моя самочка, не пытайся у меня ее отнять, иначе пожалеешь!»

Секс, Еда и Страх — вот три традиционных темы, которыми ограничивается общение существ, болтающих друг с другом на моей поверхности.

И только люди сумели сотворить по-настоящему экспрессивный язык, обладающий огромным разнообразием оттенков и позволяющий выражать мысли на самые разные темы.

Я слушала их голоса, используя естественные антенны, мой «чувствительный мех» — деревья.

Деревья в состоянии засечь любые колебания. Каждый листик является не только микроприемником света, но и уловителем всех остальных форм излучений и волн. А растительный сок переносит эти вибрации в корни, погруженные в мою плоть.

Именно так, посредством бескрайних лесов, покрывающих мою поверхность, я и перехватаю разговоры людей.

Поначалу это был только шум. Потом он превратился в музыку, из которой вскоре стали внятно выделяться слова.

Проявив немного терпения, я в конце концов сумела уловить все принципы, на которых строятся их языки.

Людям очень повезло, что у них есть бесчисленное количество слов для общения, хотя сами они даже не отдают себе в этом отчета. Их язык наполнен тончайшими нюансами.

По правде говоря, из всего, что мне дали эти гуманоидные паразиты, самым впечатляющим как раз является палитра их словарного запаса. Их словарный запас позволил мне открыть всю сложность моего собственного мышления. Благодаря ему я обнаружила, что и мне присущи так называемые чувства: радость, грусть, одиночество, ностальгия, меланхолия, но также привязанность, восхищение, сомнения, гнев.

Для выражения этих чувств служат не только отдельные глаголы или существительные, но и целые фразы, представляющие собой чередование слов, которые связаны между собой, будто жемчужины на нитке, и образуют совершенно обособленную сущность.

До появления людей я не понимала, какой интерес может представлять однонаправленная мысль и ее развитие.

У меня не было ни намерений, ни проектов, я лишь конституировала сложившееся положение вещей, никоим образом не рассматривая перспективы изменений с течением времени.

Самым волнительным в этой истории, пожалуй, является то, что люди не только научили меня думать, но и привили мне свой собственный образ мышления.

6.

Нью-Йорк. Опаловый туман раскинул свои кружева между небоскребами Манхэттена, по форме напоминающими кристаллы.

Улицы были забиты автомобилями, и вдруг пошел снег, сначала мелкий, но вскоре поваливший густыми искрящимися хлопьями.

Автомобили поехали еще медленнее.

Свет фар ложился на серебристую поземку, укрывшую асфальт, из выхлопных труб, будто из зева ада, вырывались серые облачка отработанных газов.

По тротуарам двигалась плотная толпа. Одни исчезали в метро, другие шагали дальше, останавливаясь лишь на

красный свет и тут же продолжая свой путь, когда тот сменялся зеленым.

Мигали вывески ресторанов. Вдали раздавались сирены полицейских машин и карет «скорой помощи».

Вокруг здания ООН, где решаются все жизненно важные для человечества вопросы, собралось множество фургончиков с эмблемами телевизионных каналов. Тридцативосьмиступенчатая башня, в стеклах которой отражалось изрыгающее снег небо, возвышалась над Ист-Ривер.

Узнав об объявленной чрезвычайной сессии, журналисты тут же высыпали из своих автомобилей и устремились к входу.

Внутри, в зале Генеральной ассамблеи, выдержанном в голубых, зеленых и золотистых тонах, собирались главы и представители двухсот наций земного шара.

Все не сводили глаз с трибуны, с которой вещал Генеральный секретарь Станислас Друэн:

— ...только что оптические и радиотелескопы мира засекли огромный астероид, траектория которого пересекается с орбитой Земли. Если говорить точнее, его длина составляет двадцать восемь километров, он имеет форму буквы У и несется на нас со скоростью пятнадцать тысяч километров в час. Если мы ничего не предпримем, ровно через двенадцать дней этот космический пришелец столкнется с нашей планетой.

Хотя Друэн и старался сохранять спокойствие, охватившая его нервозность бросалась в глаза.

— ...пока астрономы окрестили его «Тейя-13», по аналогии с первым астероидом «Тейя-1», который когда-то произвел на Земле колоссальные разрушения, и его собратьями, тоже подвергавшими нашу планету страшной опасности.

После его слов в зале надолго повисла тишина.

— А что произойдет, если мы не справимся с угрозой, которую он в себе несет? — спросил президент Мальдив, понимая, что его острова, начисто лишенные рельефа, океан поглотит одними из первых.

Станислас Друэн глубоко вздохнул и поправил свой голубой галстук.

— Чтобы ввести вас в курс дела, эксперты подготовили для меня меморандум. Я постараюсь представить его в максимально сжатом виде. Итак... чтобы представить масштаб, я напомню: в 2002 году в земную атмосферу вошел астероид диаметром десять метров. Он упал в океан, поэтому жертв не было. Но при этом высвободилась энергия, вдвадцать раз превышающая взрыв бомбы, сброшенной на Хиросиму.

По рядам присутствующих пополз шепот. Генеральный секретарь ООН продолжил:

— По расчетам ученых, астероид диаметром пятьдесят метров полностью разрушил бы Париж вместе с пригородами и привел бы к гибели пятнадцати миллионов человек. Астероид диаметром двести пятьдесят метров разрушит Францию.

— А «Тейя-13»? — настойчиво гнул свое президент Мальдив голосом, выдававшим охватившее его беспокойство.

Станислас Друэн продолжил невозмутимо читать свои записи.

— Двести пятьдесят два миллиона лет назад астероид диаметром одиннадцать километров упал в северной части Австралии, образовав гигантский кратер, вышедший далеко за пределы этого континента, и уничтожил семьдесят процентов видов, живших в то время на поверхности планеты. Чтобы биосфера восстановилась и вернула себе былое многообразие, существовавшее до взрыва, понадобилось тридцать миллионов лет. По сути, столкнувшись с Австралией, этот одиннадцатикилометровый космический булыжник привел к Четвертому великому планетарному вымиранию.

По залу пошли шепотом гулять соображения и комментарии.

— А чего нам все-таки ждать в случае с «Тейя-13»? — бросил президент Мальдив, тревожась все больше и больше.